

Глава IV

Численность воинских частей и занятия гарнизонных служащих

Численность служащих местных гарнизонов

Воинский штат 1711 г. и фактическая численность гарнизонных войск в 1710-е гг.

Проблема исследования штатной численности гарнизонных полков в первые годы их существования не принадлежит к числу легко-разрешимых. По данным Любомира Григорьевича Бескровного, единая организация в полевых войсках установилась уже к 1711 г.¹ Однако с гарнизонными полками дело обстояло несколько иначе. А. Г. Бескровный, изучив личный состав отдельных гарнизонов российских городов по состоянию на начало XVIII в., сделал вывод об отсутствии упорядоченности в процессе их формирования в данный период. Поскольку правительство крайне нуждалось в существовании гарнизонных полков, в 1711 г. были проведены первые крупные мероприятия, определившие число различных чинов в гарнизонных полках², и введены так называемые «воинские штаты», согласно которым все военнотружущие полка оказались разделены на четыре разряда — офицеры, унтер-офицеры, рядовые и нестроевые чины.

Сравнивая воинские штаты для полевых пехотных и гарнизонных пехотных полков, видим, что их численность и состав практически идентичны (таблица 4). Главное различие в составах полевого и гарнизонного полков, предусмотренное штатным расписанием, заключалось в количестве рядовых служащих, которых в гарнизонных частях должно было быть на 32 человека больше, чем в полевых полках. В то же время извозчиков и денщиков в гарнизонах полагалось иметь меньше. Вследствие этого и общая численность полков становилась примерно одинаковой: 1487 человек в полевом полку против 1483 человек в гарнизонном.

Таблица 4

Численность и состав полевого и гарнизонного пехотных полков, предписанные воинским штатом 1711 г.*

<i>Личный состав</i>	<i>Полевой пехотный полк</i>	<i>Гарнизонный пехотный полк</i>
Офицерские чины		
Штаб-офицеры	3	3
Офицеры полкового штаба	5	5
Обер-офицеры	32	32
Строевые нижние чины		
Унтер-офицеры	80	80
Рядовые	1120	1152
Нестроевые нижние чины		
Барабанщики и музыканты	25	25
Писари	9	9
Профосы	9	9
Цирюльники	8	8
Мастеровые	24	24
Извозчики	86	80
Денщики	86	56
Всего	1487	1483

*Источник: *Соловьёв Н. И.* Исторические очерки устройства и довольствия русских войск в первой половине XVIII столетия (1700—1761). Вып. I: Организация войск. Расходы на армию. Денежное довольствие. Вещевое довольствие. Формы обмундирования и снаряжения. СПб., 1900. С. 55 (табл.)*.

Наиболее ранние сведения об общей численности Выборгского и Кексгольмского гарнизонов относятся к 1713 г. Они были приведены Александром Захарьевичем Мышлаевским в сборнике документов времен Великой Северной войны. В нашем распоряжении также есть данные о количестве гарнизонных служащих за 1717 г. (таблица 5). Фактическая численность Выборгского гарнизона в 1713 г. была значительно меньше, чем это предусматривалось штатом 1711 г. Для воинских частей Ингерманландского корпуса³, к которым относились и три полка, расквартированных в Выборге в начале 1710-х гг., вообще характерна была неполная комплектность. Первым, кто обратил внимание на данное явление, стал А. З. Мышлаевский, заметив, что в преддверии открытия военной кампа-

* В исследовании мы использовали таблицу, которую составил Н. И. Соловьёв на основании обобщения материалов «воинских штатов» за 1711, 1720, 1731 гг., опубликованных в ПСЗ РИ. См.: ПСЗ РИ. Собр. I. Т. 43. СПб., 1830. № 2319, 3511, 5764.

нии в Финляндии, в 1712 г., полки Ингерманландского корпуса нуждались в серьезном пополнении⁴.

Таблица 5

Численность Выборгского гарнизона в 1713 и 1717 гг.*

Название полка	Предписано штатом 1711 г.	В наличии	
		1713 г.	1717 г.
Шувалов	1483	1054	903
Желтухин	1483	1050	886
Неклюдов	1483	1044	877
Всего	4449	3148	2666

*Источники: *Соловьёв Н. И.* Указ. соч. С. 55 (табл.); *Мышлаевский А. З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708—1714 г.: Документы Государственного архива // Сборник Военно-исторических материалов. Вып. 5. СПб., 1893. С. 400 (Табель № 37); РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 43. Л. 70, 92, 111.

Однако правительство в это время считало своей главной задачей укрепление Померанского корпуса⁵, поэтому в 1712—1713 гг. численность личного состава частей Ингерманландского корпуса оставалась ниже положенной по воинскому штату⁶. Так, по данным А. З. Мышлаевского, полевым войскам Ингерманландского корпуса «недоставало около 1/3 укомплектований, а гарнизонным — почти половины»⁷. Вместо 26 тысяч человек гарнизонные полки насчитывали в своих рядах только 14 с половиной тысяч⁸. Исходя из приведенных в таблице 5 данных, можно заключить, что Выборгский гарнизон в 1713 г. смогли укомплектовать лишь на 71%. Численность служащих Выборгского гарнизона после 1713 г. продолжала снижаться: в 1717 г. она составляла лишь 60% от предписанной штатом.

Таблица 6

Численность Выборгского гарнизона в 1717 г.*

Личный состав	Предписано штатом 1711 г.	В наличии		
		Шувалов	Желтухин	Неклюдов
Офицеры	40	41	39	38
Унтер-офицеры	80	80	79	80
Рядовые	1152	524	569	571
Нестроевые нижние чины	211	189	198	188
Всего	1483	834	885	877

*Источники: *Соловьёв Н. И.* Указ. соч. С. 55 (табл.); РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 43. Л. 70, 92, 111.

В основном неполная комплектность воинских частей определялась недостатком в Выборге должного числа рядовых служащих (таблица 6). Как свидетельствуют цифры, их количество составляло в 1717 г. лишь 48%, то есть меньше половины от штатного числа. В то же время командный состав Выборгского гарнизона в эти годы немногим отличался от штатного. Подобное заключение можно сделать и при анализе численности унтер-офицеров, которая лишь на одного человека уступала необходимому по штату числу. В то же время Выборгские полки были укомплектованы примерно на 90% нестроевыми нижними чинами: музыкантами, цирюльниками, мастеровыми и прочими. Из данных, обобщенных в таблице 6, видно, что военные власти, которые не имели средств к доведению числа служащих до штатного, пытались соблюдать равновесие между всеми воинскими частями.

Изучение архивных материалов за 1717 г. показало, что в Кексгольмской крепости ситуация была очень близка к той, что сложилась в Выборгском гарнизоне. Количество служащих в Кексгольмском батальоне, согласно предписаниям, должно было составлять половину от штатной численности полка. Однако в 1717 г. в Кексгольме было занято лишь 417 позиций офицерских и нижних чинов, что составляло 56% от численности батальона полной комплектности. Из 417 человек офицерские должности занимали 22 человека, унтер-офицерские — 32, рядовыми служили 306 человек. В батальоне также числилось 57 нестроевых нижних чинов⁹.

Необходимо отметить, что приводимые сведения относятся ко времени, когда мирный договор со Швецией еще не был заключен, поэтому солдаты и офицеры названных частей несли службу и в Нейшлотской крепости. По состоянию на 24 января 1717 г. из каждой роты гарнизонных полков Выборга в Нейшлот оказалось отправлено по 14—17 человек¹⁰. Таким образом, в Нейшлоте находилось 343 служащих.

Помимо военных, входивших в состав гарнизонных полков Выборга и Кексгольма, к службе в крепостях привлекались также артиллерийские служители. В 1717 г. в Выборгской, Кексгольмской и Нейшлотской крепостях их насчитывалось 148 человек¹¹. В целом численность военнослужащих, составлявших в 1717 г. гарнизоны Выборга, Кексгольма и Нейшлота (3161 человек, согласно нашим подсчетам), являлась значительной, однако общее количество офицеров и нижних чинов еще не стало столь большим, каким оно предстает по документам 1720—1730-х гг.

Воинский штат 1720 г. и фактическая численность гарнизонных войск в 1720-е гг.

Новые штаты для гарнизонных полков вступили в силу в 1720 г.¹² Л. Г. Бескровный не сомневался, что именно к этому времени военным властям удалось стабилизировать личный состав гарнизонов¹³. Единственным источником, которым мы располагаем о численности

Выборгского и Кексгольмского гарнизонов за 1720-е гг., является описание Выборгской провинции, составленное Иваном Кирилловичем Кириловым в 1727 г. В Выборге в указанное время по-прежнему находились три гарнизонных пехотных полка — Шувалов, Карпов (Желтухин) и Неёлов (Неклюдов), в Кексгольме стоял батальон. По Выборгскому гарнизону И. К. Кирилов привел общую цифру служащих во всех трех полках.

Следовательно, мы не располагаем данными о точном количестве штаб-, обер-, унтер-офицеров, рядовых и нестроевых нижних чинов в каждом из полков в отдельности. Исходя из обнаруженного нами явного соблюдения количественного баланса между полками Выборгского гарнизона, мы сочли возможным разделить суммарные цифры, приведенные И. К. Кириловым, пропорционально между тремя полками. Это позволяет не только сопоставить нормы воинского штата 1720 г. со сведениями о фактическом количестве служащих в Выборге в 1727 г., но и максимально наглядно показать существовавшую между ними разницу (таблица 7).

При сопоставлении данных, приведенных в таблице 7, становится ясно, что основной категорией служащих, которых не доставало в Выборге в это время, являлись нижние нестроевые чины. Если взять за основу цифру в 205 человек служащих названной категории, которая предписывалась штатом 1720 г., получается, что общая численность нестроевых нижних чинов в полках Выборгского гарнизона уступала ей примерно в три раза.

Таблица 7

Численность Выборгского гарнизона в 1727 г.*

Личный состав	Предписано штатом 1720 г.	В наличии		
		Шувалов	Карпов	Неёлов
Офицеры	40	36	35	35
Унтер-офицеры и рядовые	1240	1265	1265	1265
Нестроевые нижние чины	205	67	67	67
Всего	1485	1368	1367	1367

*Источники: *Соловьёв Н. И.* Указ. соч. С. 55 (табл.); *Кирилов И. К.* Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 68—69.

Ситуация в Кексгольмском батальоне была совершенно аналогичной. Согласно описанию Выборгской провинции 1727 г., в нем служило 17 офицеров, 632 унтер-офицера и рядовых, 34 нестроевых нижних чина. Общая численность батальона составляла 683 человека. В целом количество служащих в любом гарнизонном батальоне равнялась половине всех офицерских и нижних чинов полка. Таким образом, в соответствии с воинским

штатом 1720 г., численность Кексгольмского батальона должна была достигать 742 человек. В действительности же в Кексгольмском батальоне в 1727 г. не хватало 59 человек. Однако недокомплект определялся не недостатком офицеров (17 фактически служащих против 20 штатных), унтер-офицеров и рядовых (632 против 620), а отсутствием в названном воинском подразделении должного числа нижних нестроевых чинов (34 против 102).

Таким образом, в обеих крепостях не доставало офицеров. Но их фактическое число немногим уступало штатному. Всего в Выборгском гарнизоне вакантными были 14 штаб- и обер-офицерских позиций, а в Кексгольмском — три. Более того, фактическая численность унтер-офицеров и рядовых в крепостях превышала штатную в целом на несколько десятков человек — 75 человек в Выборге и 12 человек в Кексгольме. Данное обстоятельство может быть объяснено зачислением в роты малолетних учеников гарнизонных школ, формально числившихся в составе полков до окончания школьного курса. Однако как в Выборгской крепости, так и в Кексгольме не было достаточного числа музыкантов, писарей, професов, цирюльников, мастеровых, извозчиков и денщиков.

Впрочем, несмотря на неполную комплектность Выборгского и Кексгольмского гарнизонов в 1727 г., нами выявлено значительное увеличение личного состава данных воинских частей по сравнению с ситуацией 1717 г. Если в конце 1710-х гг. численность выборгских полков и Кексгольмского батальона составляла лишь 3013 человек, то спустя десятилетие она возросла более чем на полторы тысячи человек и достигла цифры 4785 человек. Таким образом, контингент местных гарнизонных войск за прошедший период увеличился на 55%.

Впрочем, необходимо подчеркнуть, что мы не можем уверенно констатировать абсолютную точность цифр по гарнизонам Карельского перешейка за 1727 г. Источниками для И. К. Кирилова, как известно, послужили ответы на анкеты, посланные из Сената в 1725—1726 гг. губернским и провинциальным властям о подведомственных им территориях. Однако сам И. К. Кирилов отмечал, что «он не может утверждать, что дал абсолютно полное и исчерпывающее описание всех губерний и провинций, так как ему пришлось довольствоваться лишь теми сведениями, которые удалось отыскать в Сенате и разных коллегиях и канцеляриях»¹⁴. Тем не менее, даже на основании данных, которые кажутся нам не абсолютно точными, можно констатировать глубокую уверенность властей в необходимости содержания в северо-западных крепостях значительных воинских контингентов. В дальнейшем число военнотружущих в Выборгской провинции еще более увеличилось.

Воинский штат 1731 г. и фактическая численность гарнизонных войск в 1730-е гг.

Новый воинский штат вступил в силу в 1731 г.¹⁵ Согласно его нормам, количество служащих в каждом гарнизонном полку должно было несколько уменьшиться в сравнении с предшествовавшими установлениями. Тем не менее на фактической численности гарнизонных служащих Выборгской провинции данные изменения сколько-то существенным образом не отразились. Способствовало этому учреждение в начале 1730-х гг. Кексгольмского гарнизонного полка. Ранее уже отмечалось, что точной даты его создания установить не удалось, тем не менее нам известны материалы, датируемые осенью 1732 г., где многократно упоминается Кексгольмский гарнизонный полк¹⁶.

Наиболее полные из обнаруженных сведений о численности служащих Кексгольмского гарнизона относятся к лету 1737 г., то есть ко времени передачи комендантских дел полковником Кексгольмского полка Иваном Карповым полковнику Семёну Хвостову. В связи с этим событием был произведен учет всех лиц, находившихся на военной службе, канцелярских служащих и государственного имущества в Кексгольме¹⁷. Тогда же был составлен документ под названием «Репорт коликое число в Кексгольмском гарнизонном полку по новому воинскому штату людей по списку состоит»¹⁸. Согласно содержащимся в нем сведениям, состав Кексгольмского полка в 1737 г. почти полностью соответствовал предписаниям штата 1731 г. (таблица 8).

Таблица 8

Численность Кексгольмского гарнизона в 1737 г.*

Личный состав	Предписано штатом 1731 г.	В наличии
Офицеры	27	25
Унтер-офицеры	72	51
Рядовые	1102	1089
Нестроевые нижние чины	95	94
Всего	1296	1260

*Источники: *Соловьёв Н. И.* Указ. соч. С. 55 (табл.); РГВИА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 69. Л. 249.

Из приведенных в таблице 8 данных следует, что численность военнослужащих Кексгольмского гарнизона в 1737 г. лишь на 36 человек уступала составу полка по воинскому штату 1731 г. В наибольшей степени в Кексгольмском гарнизонном полку ощущалась нехватка в унтер-офицерских кадрах. В то же время количество рядовых военнослужащих поч-

ти полностью отвечало требованиям. Вакантными оставались только 13 мест. Среди служащих полка указаны также малолетние солдаты, не включенные нами в таблицу 8. Под ними подразумевались дети солдат, которые проходили обучение в местной гарнизонной школе. Всего в 1737 г. к Кексгольмскому полку было приписано 82 ученика¹⁹.

Почти полная укомплектованность Кексгольмского полка кадрами, вероятно, определялась подготовкой к войне со Швецией, в ходе которой крепости Карельского перешейка могли стать местом противостояния сражающихся армий, и наличие здесь сильных гарнизонов было жизненно необходимо для обеспечения безопасности на подступах к Санкт-Петербургу. Поэтому выглядит закономерным, что в конце весны 1739 г. власти организовали очередную инспекцию Выборгского и Кексгольмского гарнизонов майором лейб-гвардии Преображенского полка Иваном Ивановичем Альбрехтом²⁰. Обнаруженный нами в одном из архивных дел Табель Выборгского гарнизона, составленный 27 мая 1739 г.²¹, содержит данные о том, сколько всего служащих числилось в это время в трех полках Выборгского гарнизона — Ивангородском, Выборгском и Карельском²² (таблица 9).

Таблица 9

Численность Выборгского гарнизона 1739 г.*

Личный состав	Предписано штатом 1731 г.	В наличии		
		Ивангородский	Выборгский	Карельский
Офицеры	27	25	25	25
Унтер-офицеры	72	52	52	52
Рядовые	1102	1088	1087	1089
Нестроевые нижние чины	95	96	96	96
Всего	1296	1261	1260	1262

*Источники: *Соловьёв Н. И.* Указ. соч. С. 55 (табл.); РГВИА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 69. Л. 303 об.—304.

Количество военнослужащих каждой категории в полках Выборгского гарнизона являлось практически одинаковым. Лишь число рядовых в Ивангородском, Выборгском и Карельском полках различалось на один-два человека. Как и в Кексгольме в 1737 г., численность личного состава лишь немногим уступала воинскому штату 1731 г. Ясно, что ко времени составления Табеля 1739 г. штатный состав гарнизонных полков Выборгской провинции стал стабильным. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что общее число служащих Выборгского гарнизона было очень велико — 3783 человека всего в трех полках. Сопоставив дан-

ные по Кексгольму за 1737 г. и Выборгу за 1739 г., можно сделать заключение, что общая численность личного состава гарнизонов двух крепостей составляла не менее 5042 человек.

Кроме того, необходимо помнить, что в Выборге и Кексгольме постоянно находились артиллерийские служители, о значительности контингентов которых можно судить на основании документов периода инспекции, состоявшейся весной 1739 г. По итогам проверки крепостей И. И. Альбрехт предложил расширить контингент артиллерийских служителей Выборга и Кексгольма. Он полагал, что «для употребления к артиллерии» необходимо послать в Выборгскую провинцию еще «нижних артилериских чинов пятьсот тринадцать» человек²³. Во исполнение его требований уже в конце мая 1739 г. в Выборг было направлено 100 человек из числа солдат, обучавшихся канонирской науке в Санкт-Петербурге. В состав группы, посланной в Выборг, включили также артиллеристов петербургских гарнизонных полков²⁴.

В заключение отметим, что в крепостях Карельского перешейка начиная с 1710 г. базировался значительный контингент российских гарнизонных войск, который со времени окончания Великой Северной войны все возрастал, достигнув к концу 1730-х гг. весьма внушительных размеров. Поэтому в 1744 г., после приобретения новых территорий, число полков осталось прежним. В Выборге, Кексгольме и крепостях «новозавоеванной провинции» во избежание дополнительных расходов были расквартированы все те же четыре гарнизонных полка, которые ранее обеспечивали безопасность только Карельского перешейка²⁵. Таким образом, штатный состав гарнизонных полков Выборга, Кексгольма, Фридрихсгама, Вильманстранда и Нейшлота в 1740-х гг. не превышал общей численности гарнизонных частей одной Выборгской провинции в конце 1730-х гг., то есть пяти тысяч человек.

Функции гарнизонных войск и обязанности их служащих

Обращаясь к истории повседневных занятий служащих, сразу отметим, что в российской историографии вопрос о формальном предназначении гарнизонных войск разрешен довольно давно. Первым, кто определил их главную функцию еще в конце XIX в., был А. З. Мышлаевский. Он обозначил ее как обеспечение безопасности завоеванных территорий²⁶. В целом суммируя выводы российских исследователей, нам представляется возможным выстроить своего рода иерархию обязанностей гарнизонных войск. Думаем, что их важнейшей задачей являлся надзор над пограничными областями и наиболее значимыми городами. Кроме того, гарнизонные полки являлись источником пополнения полевых воинских частей опытными и обученными военному делу служащими нижних чинов. И наконец, гарнизонные полки могли быть направлены для усиления воинских контингентов в регионы боевых действий или народных восстаний²⁷.

Перечисленные функции гарнизонных войск определяли повседневные занятия их служащих. Однако в научной литературе сведения относительно непосредственных обязанностей офицеров и рядовых практически отсутствуют. Пожалуй, единственное исключение представляет работа историка областных преобразований Юрия Владимировича Готье. Исследователь указал несколько конкретных занятий гарнизонных служащих. Они, согласно его данным, «употреблялись для порядочного караулов содержания и для вспоможения городовым воеводам»²⁸. Были у них, согласно выводам историка, и другие экстраординарные обязанности: «сопровождение в виде конвоя транспортов денежной казны и колодников, перегоняемых из города в город»²⁹. Кроме того, офицеры и рядовые гарнизонов нередко назначались «для взыскания всякого рода сборов», то есть, как пояснял Ю. В. Готье, для «выколачивания податей из населения»³⁰. Иной информации о повседневных занятиях служащих в историографии нам выявить не удалось. Поэтому мы видим свою задачу не столько в уточнении формальных обязанностей гарнизонных воинских частей, сколько в установлении тех служебных заданий, которые исполняли военные изо дня в день.

Прежде всего, очертим в целом круг занятий служащих на протяжении 1710—1740 гг. Наиболее ранние сведения о специфике деятельности офицеров и рядовых Выборгского гарнизона содержатся в Табеле за 1713 г., опубликованном А. З. Мышлаевским, и относятся ко времени военной кампании в Финляндии. В это время в Выборгском гарнизоне всего числилось 3148 человек, из их числа 314 человек значились больными³¹. Следовательно, действительную службу в Выборгской крепости могли осуществлять 2834 человека, то есть 90% от общего числа гарнизонных военных. А. З. Мышлаевским приведены данные о занятиях большей части из них: 1684 человек. По-видимому, в Табель оказались включены только те служащие, которые были отосланы из Выборга с различными заданиями. Предполагаем, что остальные 1150 человек, то есть немногим менее половины всех офицеров и рядовых местного гарнизона, оставались в Выборге на военных учениях (таблица 10).

Как следует из данных, объединенных в таблице 10, абсолютное большинство (1217 человек) были направлены для несения караульной службы или приставлены к исполнению работ, о специфике которых в исследуемом документе ничего не сказано. Еще 467 человек входили в состав отрядов, откомандированных из Выборга с различными целями. Из них 270 человек вошло в команду выборгского коменданта генерал-майора Григория Петровича Чернышева, который в течение 1713 г., по его же свидетельству, принимал участие в осаде Гельсингфорса³². Около двух сотен человек были направлены для несения службы в местечко, известное тогда под названием Лапстранд, которое заняли российские войска незадолго до взятия Выборга. Еще 12 человек получили назначения на военные суда.

**Численность служащих Выборгского гарнизона, находившихся
на различных работах и в командировках в 1713 г.***

<i>Занятия</i>	<i>Количество</i>
Караульная служба и различные работы	1217
Военные учения в Выборге (?)	1150
«В походе» с генерал-майором Г. П. Чернышевым	270
Служба в Лапстранде	185
Служба на военных судах (скампаеви и карбусы)	12
Больные	314
Всего	3148

*Источник: **Мышлаевский А. З.** Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708—1714 г. ... С. 400 (Табель № 37).

Приведенные данные, безусловно, не позволяют предельно точно выявить круг обязанностей гарнизонных служащих в 1710-е гг., однако определенные выводы на их основании сделать все-таки возможно. Прежде всего, отметим значительную численность военных, направленных для несения караульной службы и «различных работ», под которыми следует понимать, прежде всего, поддержание в порядке крепостных стен и сооружений оборонительного характера (38,7%). Это позволяет утверждать, что надзор за безопасностью крепости и ее окрестностей являлся одной из ежедневных обязанностей почти для половины наличного состава гарнизонных чинов. Столь же значительное число офицеров и рядовых посвящали свое служебное время обучению военному делу и совершенствованию приобретенных ранее навыков. На военных учениях, по-видимому, находилось 1150 человек (36,5%). Следовательно, три четверти выборгских гарнизонных служащих были заняты сугубо обеспечением обороноспособности крепости (караулы, фортификационные работы, военная подготовка).

Кроме того, интересен факт откомандирования из Выборга около трехсот служащих в поход с Г. П. Чернышевым. Следовательно, в начале 1710-х гг., получив назначение в Выборгский гарнизон, какая-то незначительная часть его офицеров и рядовых (8,6%) могла покидать крепость для участия в военных действиях, развернувшихся в юго-восточной Финляндии. Обращает внимание, что даже в период войны привлечение гарнизонных служащих к участию в военных операциях чрезвычайно незначительно. После окончания финляндской кампании командировки гарнизонных служащих были, как правило, связаны с вопросами снабжения местных полков и курьерскими обязанностями. В основном же при выполнении своих служебных заданий гарнизонные чины действовали в пределах крепости и провинции.

Следующий Табель о занятиях служащих Выборгского гарнизона, который есть в нашем распоряжении, был составлен в первой половине 1739 г. Он был прислан из Выборга в Военную коллегию в июле 1739 г. На основании его изучения нами установлено, что в местном гарнизоне числилось всего 3258 человек, из них больными — 350 человек. Наибольшее количество служащих 1006 человек, то есть около трети всех офицеров и рядовых гарнизона, находились «у городских работ», под которыми подразумевалось участие в строительстве фортификационных сооружений Выборга. Немалая доля служащих (734 человека) проходили обучение военной науке либо были привлечены для выполнения в Выборге различных работ, о специфике которых можно лишь догадываться; 556 человек несли караульную службу в Выборгской крепости и ее окрестностях, обеспечивая охрану наиболее значимых объектов; 155 офицеров и рядовых гарнизонных полков находились в «ближних» (в Выборгской провинции) и «дальних», то есть за пределами провинции, командировках³³ (таблица 11).

Таблица 11

Численность служащих Выборгского гарнизона, находившихся на различных работах и в командировках в 1739 г.*

<i>Занятия</i>	<i>Количество</i>
Городовые работы	1006
Военные учения, работы и прочие дела при полках	734
Караульная служба	556
Различные командировки	155
Больные	350
Нет данных	457
Всего	3258

*Источник: РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 459. Л. 1343.

Думаем, что к 1739 г., то есть ко времени составления исследуемого Табеля, круг обязанностей гарнизонных служащих давно сложился. Кроме того, определились наиболее значимые задачи для местных гарнизонных войск, такие как работы по укреплению фортификационных сооружений и обеспечение контроля над местной безопасностью. На основании того же Табеля 1739 г. выстраивается следующая система повседневных занятий служащих: различные работы, связанные со строительством и ремонтом крепостей, оттачивание воинского мастерства и строевая подготовка, обучение рекрутов, караульная служба, разного рода командировки. Остановимся подробнее на исследовании некоторых из них, рассмотрев конкретные обстоятельства получения служебных заданий и их выполнения гарнизонными военными.

Строительство и ремонт крепостей

Основной и, безусловно, самой трудоемкой из всех обязанностей, возлагавшихся на гарнизонных служащих, необходимо считать строительные работы по поддержанию и усилению мощи стен Выборга и Кексгольма. Буквально через несколько недель после взятия Выборга, 22 июля 1710 г., царь Пётр подписал инструкцию, «которой предписывалось починить “разоренный” бастион и сделать два новых земляных бастиона»³⁴. Эти работы, согласно данным Николая Равильевича Славинского, были проведены силами расквартированных в крепости гарнизонных полков³⁵. В течение лета 1710 г. им удалось заделать пробитую в укреплениях брешь³⁶. В дальнейшем, по наблюдению Фёдора Фёдоровича Ласковского, в Выборге, равно как и в Кексгольме, осуществлялись частные ремонтные работы, причем на них задействовали почти исключительно гарнизонных солдат³⁷.

Первоначально к городским работам наряду с гарнизонными служащими привлекались также гражданские лица из числа местных жителей. По нашим данным, такая практика впервые была опробована в 1715—1717 гг., когда с каждых 13 крестьянских дворов власти смогли набрать по одному человеку с провиантом на три месяца³⁸. Жители Выборгского уезда работали в Выборге, Кексгольмского — в Кексгольме, Нейшлотского — в Нейшлоте. На первых порах правительство старалось использовать этот опыт: 14 мая 1720 г. Александр Данилович Меншиков приказал обер-коменданту Ивану Максимовичу Шувалову начать ремонт Выборгской, Кексгольмской и Нейшлотской крепостей «силами солдат и уездных чухон»³⁹.

Однако, по-видимому, стремясь улучшить отношения с населением Выборгской провинции, с 1724 г. укрепление местных фортификаций правительство сделало целиком и полностью обязанностью военнотружеников⁴⁰. Данное решение было подтверждено еще раз в 1727 г. с той лишь разницей, что отныне строительные работы в Выборге повелевалось производить не только силами гарнизонных чинов, но также и солдат полевых частей, расквартированных в Выборгской провинции⁴¹. На них же возлагалась обязанность по заготовке леса и прочих строительных материалов⁴². Провинциальные власти, как правило, следовали петербургским указам, лишь изредка отступая от них. Так, например, если при ремонте Кексгольмской крепости, проводившемся в 1720-е гг., часть мастеровых наняли на работу за плату, то в Выборгской крепости с 1724 по 1739 г. «вольных работных людей никогда в работе не было»⁴³.

Вследствие запрета на привлечение гражданского населения на работу главы местной администрации вынуждены были просить о расширении воинского контингента в провинции, так как объем строительных работ и исполнение общих задач по поддержанию безопасности требовали очень большого количества людей. Именно этим обер-комендант И. М. Шувалов объяснял необходимость иметь в Выборге три гарнизонных, два армейских полка и две драгунские роты, а в Кексгольме — гарни-

зонный батальон и драгунскую роту⁴⁴. Кроме того, он находил важным для успешного продолжения ремонта крепостей в 1728 г. дополнительно расквартировать в провинции еще три пехотных полка⁴⁵.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что помимо проведения текущих фортификационных работ периодически возникала необходимость ремонта и иных городских строений. Так, 25 января 1727 г. Камер-коллегия было приказано выделить средства на покупку материалов для ремонта крепостей и строительства сломанных пристаней и мостов в Выборге⁴⁶. С уверенностью можно утверждать, что на этих работах также использовались служащие местного гарнизона. Избранной стратегии по использованию на строительстве объектов только военных правительство придерживалось довольно долго. Лишь в конце 1730-х гг., когда потребность в рабочей силе стала особенно велика, власти приняли решение привлечь гражданское население к фортификационным работам⁴⁷.

Императорским указом от 11 октября 1738 г. было приказано исправить и привести в должное состояние оборонительные сооружения Выборга и Кексгольма⁴⁸. По проекту крупнейшего инженера того времени и выборгского обер-коменданта генерал-майора Клапье де Колонга для исполнения всех задуманных работ в течение трех лет ежегодно в одном Выборге на строительстве необходимо было иметь 5188 человек⁴⁹. Данная цифра намного превышала те людские ресурсы, которыми располагал К. де Колонг, даже с учетом гражданского населения Выборгского уезда. Согласно сенатским документам, в июле 1739 г. в строительных работах участвовали 1527 крестьян, 1006 человек гарнизонных служащих, 200 мастеровых, нанятых за плату, и 200 мастеровых, откомандированных из Ладозского канального батальона, всего 2933 человека⁵⁰. Как видим, гарнизонные служащие составляли примерно треть от всех людей, участвовавших в строительстве. Впрочем, в дальнейшем их количество стало еще более значительным.

По данным генерал-поручика Людвига Иоганна фон Любераса, участвовавшего в 1739 г. в инспекции Выборга и в качестве эксперта в области инженерного дела проводившего осмотр крепости, фортификационные работы осуществлялись весьма успешно. Несмотря на зимнее время, возводились крепостные рвы и валы, строились провиантские и иные магазины, а также велась заготовка материалов для будущего ремонта⁵¹. Нельзя не обратить внимания на то, что количество местных жителей, привлеченных на строительство, к зиме 1739 г. значительно уменьшилось, а военнослужащих, напротив, возросло. В декабре этого года на работах находилось 1400 служащих гарнизонных и полевых войск, 851 пеший и 44 конных крестьянина⁵².

Как следует из приведенных выше данных, на протяжении всего изучаемого периода укрепление оборонительных сооружений оставалось занятием, отвлекавшим силы наиболее значительного числа служащих гарнизонных полков. В то время как офицеры обеспечивали наблюдение за хо-

дом работ и надзор за исправным исполнением заданий, рядовых задействовали на самом строительстве⁵³. Причем они обеспечивали весь цикл работ от заготовки материалов до выполнения каменных, плотничьих и слесарных работ, требующих высокой квалификации. По имеющейся у нас информации, ежедневно каждый третий служащий Выборгского гарнизона получал направление на строительные работы. Не всегда это были работы на крепостных стенах, это мог быть ремонт мостов, а также казенных городских построек, таких как мосты, провиантские магазины, казармы. Следовательно, строительные работы разного рода являлись одним из основных повседневных занятий гарнизонных служащих на Карельском перешейке.

Караульная служба

Анализ данных о численности занятых на работах в 1713 и 1739 гг. Военных показывает, как много их привлекалось к несению караульной службы (таблицы 10, 11). По данным за 1713 г., в караулах и на выполнении различных работ находилось 1217 человек, то есть треть всех служащих Выборгского гарнизона⁵⁴. В 1739 г. только в караулах было занято 556 человек, около шестой части служащих того же гарнизона⁵⁵. Не располагая исчерпывающими указаниями на места расположения караулов в крепостях Карельского перешейка, основываясь на отрывочных данных за разные годы, мы можем представить примерный перечень объектов, которые охранялись военными. Впрочем, относительно некоторых из них в архивных материалах содержатся явные свидетельства.

Одним из наиболее ранних из известных нам источников по истории российских гарнизонов на Карельском перешейке являются ведомости о колодниках, содержавшихся в Выборге в 1722 г. В них среди имен преступников и описаний их деяний упомянут солдат Кексгольмского гарнизонного батальона Григорий Тихонов, которого задержали в июне 1721 г. по обвинению в краже церковного имущества. Особенный интерес представляет описание преступления солдата, в котором среди прочего указывалось место несения караульной службы. Из документа узнаем, что солдат «стоя у церкви на карауле, с часов своих ходил в ту церковь трижды, и украл церковных и поповских денег 2 рубли 4 деньги»⁵⁶. Следовательно, в 1720-х гг. среди зданий, охраняемых силами местных гарнизонных служащих, были церкви.

В более поздних документах, датируемых 1738 г., сообщается и о других объектах, которые находились под усиленной охраной военных. Составляя отчеты о причинах и последствиях июньского пожара, выборгские власти не устали отмечать то внимание, которое они уделяли вопросам охраны городских зданий: «казармы-де и прочие казенные строения были в надлежащем бережении и всегда для смотра имелось при оных по одному салдату»⁵⁷. На основании процитированной фразы констатируем наличие

у каждой казармы и других казенных зданий по одному караульному из числа служащих Выборгского гарнизона. В целом к числу казенных помещений, которые охранялись военными, следует отнести такие постройки, как епископский дом, три полковые канцелярии, три полковые избы, фортификационный дом, провиантские магазины, артиллерийский цейхгауз, пороховые погреба, пороховую сушильную избу, пирамиды, в которых хранились ружья и патронные ящики, пушечный двор, две лабораторные избы, мастерской двор, кузницу, две кузнечные избы, слесарную избу, четыре полковых амбара, гауптвахту⁵⁸.

Расположение караулов у главных городских строений должно было обеспечить их безопасность и предотвратить возможное несчастье: такое, например, как пожар. Об эффективности действий военных в случае подобных происшествий мы можем судить по информации, которую приводит Глеб Вадимович Калашников. В Ярославле в начале 1730-х гг. дважды случался пожар. В 1733 г. его успешно потушили силами военнослужащих расквартированного в городе полка (погибло лишь три двора). На следующий год, когда воинская часть уже покинула Ярославль, горожанам потушить пожар не удалось (полностью выгорело 57 дворов)⁵⁹.

Следовательно, присутствие большого числа военных в Выборгской крепости позволяло надеяться на поддержание города в должной безопасности. Однако выборгская специфика заключалась в том, что охрана городских зданий все-таки являлась делом второстепенным. Самыми важными объектами, требовавшими особого контроля, для провинциальных властей являлись Выборгская крепость, Выборгский замок (Шлосс)⁶⁰ и одно из самых значимых местных укреплений небольшая крепость Корона-Санкт-Анна⁶¹. Здесь караулы располагались на крепостных бастионах и куртинах. По-видимому, именно на их охрану направляли большую часть тех служащих, которые предназначались для исполнения караульной службы.

Поэтому не вызывает удивления, что во время выборгского пожара из 3131 гарнизонных чинов только 632 человека присутствовали в городе. 2499 человек в это время находились на фортификационных работах и караулах на бастионах Выборгской крепости, замка и крепости Корона Санкт-Анна. Причем из тех шести сотен человек, которые с утра остались в городе, значительную часть успели направить для заготовки строительных материалов в лес⁶². Таким образом, во время пожара «в остатке имелось при Выборге самое малое число», но ни они, ни те солдаты, которые «з городской работы все ко оному ж пожару прибежали», не смогли воспрепятствовать распространению огня и гибели практически всех городских построек⁶³. Подчеркнем, что в то же время при пожаре 1738 г. ни крепость, ни замок не пострадали.

Итак, одним из повседневных видов деятельности гарнизонных военных являлась караульная служба. Как следует из материалов 1739 г., в Выборге ежедневно полагалось выставлять на охрану различных гражданских

и военных объектов, а также крепостных бастионов и куртин не менее 500 человек, то есть шестую часть всех служащих Выборгского гарнизона. Предполагаем, что из них подавляющее большинство направлялось для караульной службы на крепостных бастионах. Более того, по упомянутым выше материалам выяснено примерное число служащих, которые оставались в течение дня в городе — около 600 человек, то есть шестая часть Выборгского гарнизона. Все другие гарнизонные чины основную часть дня проводили вне города, что было связано с их обязанностями по поддержанию выборгских укреплений в надлежащей готовности и обеспечению их безопасности.

Пограничная, патрульная и конвоиная служба

Российские историки главным предназначением гарнизонных частей совершенно справедливо считают оборону границ и пограничных территорий⁶⁴. Тем не менее важно подчеркнуть, что служба собственно на пограничных заставах и форпостах в Выборгской провинции не отвлекала много сил из крепостей. Анализ данных за весну 1739 г. о занятиях и командировках служащих Выборгского гарнизона показал, что всего 36 человек из трех полков были направлены для несения службы на границу⁶⁵. Из Ивангородского полка отослали 11, из Выборгского — 12, из Карельского — 13 офицеров и рядовых на пограничные форпосты⁶⁶. На основании комплекса документов о местах расквартирования полков и различных инцидентах, происходивших на границе, можно заключить, что ее охрану в 1720—1730-х гг. обеспечивали драгунские роты, а позднее — драгунские эскадроны полевых полков⁶⁷.

Гораздо более значительное число гарнизонных служащих обеспечивали патрулирование местности в Выборгской провинции. Архивные материалы 1730—1740-х гг. содержат явные указания на обязанность местных гарнизонных войск обеспечивать поимку воров и разбойников, действовавших в уездах, нередко в непосредственной близости к границе со Швецией. В тех случаях, когда властям становилось известно о появлении в провинции воровских шаек, служащие местных гарнизонов посылались для их розыска. В источниках первой половины XVIII в. находится немало свидетельств активного привлечения военных Выборгского и Кексгольмского гарнизонов к выслеживанию и задержанию беглых солдат, крестьян, воров и разбойников. Наиболее четко названную обязанность гарнизонных войск можно проследить по документам конца 1730-х — начала 1740-х гг., когда в преддверии войны под Выборг и Кексгольм на службу стали переводиться дополнительные воинские части. Интенсивность розыска разбойников в эти годы, на наш взгляд, свидетельствует о широком распространении в провинции дезертирства.

Одно из выявленных дел о поимке воровской шайки относится к 1739 г. 8 мая от ландсгевдинга фон Дитмара, главы земского управления

в Финляндии, к выборгскому обер-коменданту Александру Кондратьевичу Зыкову поступило доношение с требованием предпринять срочные меры против дезертиров, которые, по сведениям шведского чиновника, появились близ границы на территории Карелии⁶⁸. В письме звучало сильнейшее беспокойство о существовании большой опасности перехода границы отрядами беглых для грабежей финляндского населения. Фон Дитмар, требование которого впоследствии подтвердил командовавший Остзейскими гарнизонными войсками Андрей Иванович Ушаков, настаивал на значительном усилении российского пограничного караула⁶⁹. В исполнении предписаний российских военных властей, в «разные места», расположенные вблизи границы, из местных гарнизонов откомандировали несколько отрядов военнослужащих. Так, например, из Кексгольмского гарнизонного полка на границу направили целую группу: офицера, унтер-офицеров и солдат для поимки «праздно шатающихся людей»⁷⁰. Главной обязанностью военных стал сбор информации о дезертирах у пасторов и других местных жителей⁷¹.

Согласно архивным данным, в обязанности гарнизонных служащих входило также конвоирование дезертиров и преступников. В материалах 1730-х гг. неоднократно встречаются приказы обеспечить охрану и сопровождение арестантов. Так, 31 августа 1736 г. на заставе на Черной Речке поймали двух дезертиров из шведской армии. Ими оказались артиллерийские служители Яган Иорд и Андрес Бекман, сбежавшие в Россию из крепости Вильманstrand, чтобы «быть свободными от военной службы и идти в Россию, и кормится работою своею», и тем самым быть избавленными от страшной нужды, которую испытывали в Финляндии⁷². По решению российского правительства, принятому в конце сентября 1736 г., одного из дезертиров доставили под конвоем служащих Выборгского гарнизона на границу и передали в руки шведского обер-кригскомиссара Дункана вместе с вещами второго дезертира, умершего по пути из Санкт-Петербурга в Выборг⁷³. 19 сентября на Черной Речке задержали еще одного шведского дезертира Еица Рефетрема. Военная коллегия в последних числах сентября 1736 г. приказала доставить его к границе с Финляндией под конвоем выборгских гарнизонных военнослужащих и передать шведским властям⁷⁴. Рядовые местных гарнизонных полков привлекались также к конвоированию людей, совершивших уголовные преступления в Выборгской провинции. Из дел о наказании жителей провинции, обвиненных в убийстве незаконно рожденных детей, следует, что служащие Выборгского гарнизона сопровождали женщин из Шлоссской крепости, где они содержались во время расследования, до места казни, в населенные пункты, в которых были совершены преступления⁷⁵.

Сведения, собранные и систематизированные в ходе изучения архивных материалов по истории гарнизонов Карельского перешейка, позволяют сделать вывод о регулярности привлечения местных служащих к караульной службе на пограничных заставах и форпостах, а также к исполнению ими задач полицейского характера — розыску, задержанию и конвоиро-

ванию преступников. Вероятно, эти обязанности были закреплены за гарнизонными полками со времени их расквартирования в Выборге и Кексгольме. Причем если на пограничные заставы направлялись отряды в 40 человек, то команды, формируемые для поимки дезертиров, по-видимому, были гораздо более многочисленными. Впрочем, в отличие от обязанностей пограничной службы, которые являлись постоянными для гарнизонных военных, патрулирование прилегавших к границе территорий и розыск беглецов имели характер экстраординарных занятий местных офицеров и рядовых. И все-таки думаем, что приказания такого рода не были исключительным и редким явлением. По-видимому, пограничная Выборгская провинция являлась местом притяжения дезертиров как русской, так и шведской армий. Поэтому приказы следовать в один из отдаленных регионов провинции для поиска и поимки дезертиров и уголовных преступников, скорее всего, были частью повседневной жизни гарнизонных служащих.

Занятия в «дальних отлучках» из крепостей

В начале сентября 1733 г. вышел в свет императорский указ, которым повелевалось отозвать служащих всех полков из командировок и в дальнейшем отпускать их из воинских частей только в случае крайней необходимости. Данное распоряжение напрямую связано со смертью польского короля Августа II и разгоревшейся вокруг избрания его преемника борьбой, которой вскоре было суждено перерасти в вооруженную конфронтацию России, Саксонии и Австрии, с одной стороны, и Франции, Испании и Сардинии — с другой (война за Польское наследство 1733—1735 гг.). Конечным сроком возвращения всех офицеров и рядовых в расположение полков был обозначен январь 1734 г.⁷⁶ Как видно из приложенных к императорскому указу росписей, присланных в Военную коллегию к концу 1733 г. и обобщенных в следующей таблице, в это время в трех полках Выборгского гарнизона отсутствовали только 46 человек (таблица 12).

Как видим из данных, систематизированных в таблице 12, половина из перечисленных лиц (23 человека) были в командировках, связанных с обеспечением повседневной жизнедеятельности полков Выборгского гарнизона. К ним мы относим прием рекрутов, снабжение полков амуницией, получение офицерских патентов. Еще 18 офицеров и рядовых на момент составления документа оказались при исполнении поручений главы выборгской провинциальной власти. Из них восемь человек находились в Генеральном комиссариате с отчетом о приходе и расходе подушных денег, а также в Великом Устюге для сбора государственных податей. Еще семь человек были направлены из Выборга в Санкт-Петербург с целью «отдачи денежной казны», а трое — для доставки писем в центральные инстанции. В целом такого рода занятия не отвлекали из воинских частей большого числа людей.

Таблица 12

Гарнизонные служащие, откомандированные из Выборга в 1732 г.*

<i>Цели и задачи</i>	<i>Количество</i>
Для приема и доставки в Выборгский и Кексгольмский гарнизонные полки рекрутов из Великолуцкой провинции	10
Для покупки в полки чулок, галстуков и на подкладку кафтанов крашенины в Москве	9
Для счета по приходным и расходным книгам 1732 г. в Москве в Генеральном кригскомиссариате. На вечной квартире у сбора подушных денег в Устюге Великом	8
Для передачи денежной казны в Санкт-Петербурге	7
В отпусках по домам	4
«Для требования» мундирных и амуничных вещей в Генеральном кригскомиссариате в Москве	3
Для передачи в коллегии и конторы писем, присланных из Выборга	3
«Для письма» в походной канцелярии генерал-фельдмаршала и кавалера Б. Х. фон Миниха	1
«Для требования» штаб-офицерских патентов в Санкт-Петербурге	1
Всего	46

*Источник: РГВИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 15. Л. 152 об.—153 об.

В прочие командировки за пределы Выборгской провинции также направлялось ограниченное число офицеров и рядовых местных гарнизонов. Как следует из данных за 1739 г., обобщенных в таблице, служащие из Выборга могли быть привлечены к выполнению таких заданий, которые были очень близки к их деятельности внутри самой крепости (таблица 13)⁷⁷. Они, например, принимали участие в фортификационных работах на острове Транзунд в Выборгском заливе (три человека) и несли службу на караулах и заставах в Санкт-Петербурге (два человека). На основании приведенного перечня занятий военных легко установить и другие сферы их деятельности за пределами Выборга. Сравнительно небольшая часть офицеров и рядовых Выборгского гарнизона была выслана из Выборга для пешей почтовой службы (38 человек) и службы на почтовом боте (семь человек). Несколько солдат Выборгского гарнизона (28 человек) получили приказ отправиться на строительство на мызу Ругендаль, во владения герцога Курляндии Эрнста Иоганна Бирона⁷⁸.

Гарнизонные служащие, откомандированные из Выборга в 1739 г.*

<i>Занятия</i>	<i>Количество</i>
«Для справления» пешей почты в Санкт-Петербурге	38
Для службы на пограничных форпостах	36
Для строительства на мызе Ругендаль в Курляндии	28
Для службы в генеральном сухопутном госпитале в Санкт-Петербурге	23
Для обучения мастерству на Сестрорецких заводах (малолетние солдаты)	15
Для различных дел в селе Путилово	12
«Для требования» мундира и амуниционных вещей в Москве	11
Для службы на почтовом боте	7
Для сбора хлеба и публикации указов в Выборгском уезде	3
Для фортификационных работ в Транзунде	3
Для караульной и службы на заставах в Санкт-Петербурге	2
Всего	178

*Источник: РГВИА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 69. Л. 302—303.

Подводя итоги, заметим, что одной из самых главных обязанностей в повседневной жизни гарнизонных военных являлось участие в фортификационных работах. В течение всего изучаемого периода на них направлялось наибольшее количество людей. Так, в конце 1730-х гг. на строительстве укреплений в Выборге одновременно было занято не менее тысячи человек, что фактически составляло третью часть местного гарнизона. Для охраны фортификаций и важнейших объектов инфраструктуры крепостей, таких как административные здания, казарменные помещения, провиантские магазины, пороховые склады, также ежедневно посылалось не менее 500 человек из местных гарнизонных полков. Стоя на часах, военнотружущие поддерживали безопасность крепости и доверенных им объектов. Изучение источников по истории Выборгского и Кексгольмского гарнизонов также выявило регулярность привлечения военнотружущих к исполнению задач полицейского характера: розыск, задержание и конвоирование преступников. Сфера компетенции офицеров и рядовых гарнизонных полков Выборгской провинции включала и множество других обязанностей. В их числе, в первую очередь, следует назвать участие военных в сборе подушных денег и в работе почты. В обязанности служивших в крепостях военных входили такие занятия, как охрана форпостов и кон-

троль на заставах, причем не только на территории Выборгской провинции, но нередко и за ее пределами, например в Санкт-Петербурге.

Примечания:

- ¹ **Бескровный А. Г.** Русская армия и флот в XVIII веке: Очерки. М., 1958. С. 44.
- ² Там же. С. 44—45.
- ³ Ингерманландский корпус в 1712 г. составляли губернаторский «шквадрон», пять драгунских и девять пехотных полевых полков, 18 гарнизонных полков, два отдельных гарнизонных батальона и около одной тысячи казаков. Всего свыше 65 тысяч человек. См.: **Мышлаевский А. З.** Пётр Великий. Война в Финляндии в 1712—1714 гг. Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов: Материалы для истории военного искусства в России. СПб., 1896. С. 25.
- ⁴ **Мышлаевский А. З.** Пётр Великий. Война в Финляндии в 1712—1714 гг. ... С. 26.
- ⁵ Померанский корпус в 1712 г. состоял из 12 драгунских полков, 20 полевых пехотных полков. Всего свыше 47 тысяч человек. См.: **Мышлаевский А. З.** Пётр Великий. Война в Финляндии в 1712—1714 гг. ... С. 36.
- ⁶ **Мышлаевский А. З.** Пётр Великий. Война в Финляндии в 1712—1714 гг. ... С. 37.
- ⁷ Там же. С. 26.
- ⁸ Там же.
- ⁹ РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 43. Л. 154—158 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 54—114 об.
- ¹¹ Там же. Л. 114 об, 159—159 об.
- ¹² По штату 1720 г. в гарнизонном пехотном полку было определено следующее количество военнослужащих: штаб-офицеры — 3; строевые и нестроевые чины при полковом штабе (квартирмейстер, адъютант, комиссар, аудитор, лекарь) — 5; обер-офицеры — 32; унтер-офицеры — 88; рядовые — 1152; барабанщики и музыканты — 24; писари — 11; профосы — 9; цирюльники — 8; мастеровые — 16; извозчики — 80; денщики — 56. Источник: **Соловьёв Н. И.** Исторические очерки устройства и довольствия русских войск в первой половине XVIII столетия (1700—1761). Вып. I: Организация войск. Расходы на армию. Денежное довольствие. Вещевое довольствие. Формы обмундирования и снаряжения. СПб., 1900. С. 55 (табл.).
- ¹³ **Бескровный А. Г.** Указ. соч. С. 45.
- ¹⁴ **Троицкий С. М., Новлянская Н. Г., Гольдберг Л. А.** И. К. Кирилов и его труд «Цветущее состояние Всероссийского государства» // **Кирилов И. К.** Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 22.
- ¹⁵ По штату 1731 г. в гарнизонном пехотном полку значилось военнослужащих: штаб-офицеры — 4; строевые и нестроевые чины при полковом штабе — 3; обер-офицеры — 23; унтер-офицеры — 72; рядовые — 1102, барабанщики и музыканты — 23; писари — 10; профосы — 2; цирюльники — 8; мастеровые — 4; денщики — 45. Источник: **Соловьёв Н. И.** Указ. соч. С. 55 (табл.).
- ¹⁶ **Соловьёв Н. И.** Указ. соч. Л. 159—166 об.
- ¹⁷ РГВИА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 69. Л. 209.
- ¹⁸ Там же. Л. 249.
- ¹⁹ Там же. Л. 249.
- ²⁰ Там же. Л. 301.

- 21 Там же. Л. 301—301 об.
- 22 Там же. Л. 302—304.
- 23 Там же. Л. 301—301 об.
- 24 Там же. Л. 312—312 об.
- 25 Там же. Д. 115. Л. 1299 об.—1300.
- 26 **Мышлаевский А. З.** Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708—1714 г.: Документы Государственного архива. Предисловие // Сборник Военно-исторических материалов. Вып. 5. СПб., 1893. С. XXII; **Бескровный А. Г.** Указ. соч. С. 44; **Петрухинцев Н. Н.** Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота 1730—1735 г. СПб., 2001. С. 106.
- 27 **Мышлаевский А. З.** Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708—1714 г. ... С. XXII.
- 28 **Готье Ю. В.** История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. I: Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения 1727—1775 гг. М., 1913. С. 318.
- 29 Там же.
- 30 Там же.
- 31 **Мышлаевский А. З.** Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708—1714 г. ... С. 400 (Табель № 37).
- 32 Записки гр. Г. П. Чернышева 1672—1738 гг. Сообщ. Ф. К. Опочинин // Русская старина. 1872. Июнь. С. 796.
- 33 РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 459. Л. 1343—1344.
- 34 **Славнитский Н. Р.** Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г. // Victoria. Gloria. Fama. Ч. 3. СПб., 2003. С. 96.
- 35 Там же.
- 36 Там же.
- 37 **Ласковский Ф. Ф.** Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II: Опыт исследования инженерного искусства в царствование Петра Великого. С. 449, 452.
- 38 РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 459. Л. 1246 об.
- 39 Там же.
- 40 Там же.
- 41 Там же. Л. 200.
- 42 Там же.
- 43 Там же. Оп. 13. Д. 714. Л. 1084 об.
- 44 Там же. Л. 1252.
- 45 Там же. Оп. 8. Д. 459. Л. 1252.
- 46 Там же. Оп. 13. Д. 714. Л. 201 об.
- 47 Там же. Л. 170.
- 48 Там же. Оп. 8. Д. 459. Л. 1084.
- 49 Там же.
- 50 Там же. Д. 459. Л. 1084, 1343 об., 1517; Оп. 17. Д. 1179. Л. 1040 об.
- 51 Там же. Оп. 17. Д. 1179. Л. 136 об.
- 52 Там же.

- 53 РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1179. Л. 1042.
- 54 **Мышлаевский А. З.** Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708—1714 г. ... С. 400 (Табель № 37).
- 55 РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 459. Л. 1343.
- 56 КА. VS. Дела 1722 г. S. 102.
- 57 РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1162. Л. 393.
- 58 Там же. Л. 95 — 95 об., 163—164.
- 59 **Калашников Г. В.** К вопросу о квартировании войск в городах России в первой половине XVIII в. // Города Европейской России. Тверь, 2002. С. 157.
- 60 Каменный замок Шлосс располагался отдельно от основных укреплений на островке, соединявшемся с главной крепостью при помощи моста. См.: **Старицына Г. К.** История Аннинских укреплений // Страницы Выборгской истории. СПб., 2004. Т. 2. С. 511.
- 61 Корон-Санкт-Анна — укрепление, строительство которого началось в 1731 г. и продолжалось на протяжении 1730-х гг., было названо по имени царствовавшей императрицы Анны. См.: **Дмитриев В. В.** Крепость Корон-Санкт-Анна в Выборге // Цитадель: исторический альманах. СПб., 2004. № 11. С. 23—24.
- 62 РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1162. Л. 66.
- 63 Там же.
- 64 **Бескровный А. Г.** Указ. соч. С. 44; **Мышлаевский А. З.** Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708—1714 г. ... С. 106.
- 65 РГВИА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 69. Л. 303.
- 66 Там же.
- 67 Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111. Л. 231—233 об.; Ф. 17. Оп. 1. Д. 66. Ч. 2. Л. 455—458 об.
- 68 Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 16. Л. 118.
- 69 Там же.
- 70 Там же. Л. 120 об.
- 71 Там же.
- 72 Там же. Л. 34.
- 73 Там же. Л. 38—38 об.
- 74 Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 29. Л. 45—45 об.
- 75 РГАДА. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 28. Л. 12.
- 76 РГВИА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 15. Л. 175 ; См. также: ПСЗ РИ. Собр. I. Т. 9. СПб., 1830. № 6472: Об укомплектовании всех полевых, гарнизонных и ландмилицких полков от 1 сентября 1733 г. С. 194—196.
- 77 Там же. Оп. 2. Д. 69. Л. 302.
- 78 Там же. Л. 304.